

Конституционный вектор России. 20 лет реализации Основного Закона страны

Председатель Конституционного Суда Валерий Зорькин выступил на страницах "Российской газеты"

Двадцать лет российской Конституции - это период взросления целого поколения россиян, родившихся в 1993 году. В условиях нашего спрессованного исторического времени этот срок уже вполне достаточен для того, чтобы подвести первые итоги конституционно-правового развития страны и оценить их историческое значение.

Возьму на себя смелость заявить, что Конституция в целом достойно прошла проверку практикой на крутом историческом переломе в жизни страны. Она:

- предотвратила срыв страны в анархию, дала ей основные правила жизни;
- способствовала сохранению целостности российского государства;
- четко обозначила демократические приоритеты правового развития России;

- создала первую нормативную основу для общественного согласия и стала важнейшим фактором социально-правовой стабильности;
- обеспечила достойное вхождение России в европейское и мировое правовое пространство.

Действующая Конституция - это не просто одно из главных правовых достижений постсоветской эпохи. Это - крупное завоевание в борьбе за право, потребовавшее больших усилий и жертв от нескольких поколений российских граждан. И к этому завоеванию надо относиться бережно.

Тем не менее в последнее время заметно участились разговоры о необходимости коренного реформирования Конституции. Я убежден, что политики и ученые, выступающие с такими идеями, недооценивают систему совокупных социально-политических и экономических рисков, связанных с любыми кардинальными конституционными новациями. Думаю, что такие политики и ученые не вполне ощущают, какую роль играет стабильность и сбалансированность конституционного текста. Об этом, в частности, говорил президент РФ на встрече с конституционалистами 7 ноября 2013 года.

Считаю, что эти политики и ученые не осознают в должной мере сакральную - не побоюсь такого высокого слова - роль Основного Закона страны как символа правовой идентичности нации. И главное, что напрямую относится к нашей сегодняшней теме, недооценивают огромный, далеко не исчерпанный, правовой потенциал Конституции. Уверен, что если у нас что-то и не получается с точки зрения высоких требований современного конституционализма, то главные причины надо искать вовсе не в тексте Конституции. У нас много претензий к Конституции, но Конституция имеет еще больше претензий к нам.

Это не означает, что я отношусь к Конституции как к чему-то совершенному и незыблемому. Однако, не исключая возможности "точечных" изменений Конституции, я хотел бы призвать к совместной работе по более глубокому выявлению и развитию тех ее правовых начал, которые составляют базу для достижения общественного согласия. Ведь сегодняшний день вновь очень отчетливо проявляет те главные черты нашей Конституции, которые имели решающее значение в период ее принятия, в ситуации жесткого социально-политического и экономического "раскола" населения страны.

Непреодолимая роль Конституции заключается в том, что она сумела заложить правовые основы для общественного согласия путем закрепления таких объединяющих все общество положений, как: принцип приоритета прав человека; принцип разделения властей; правовой, социальный и федеративный характер государства; равенство всех перед законом и судом и т.д. Все это в нашей Конституции есть, и на данном этапе этого вполне достаточно для нормального правового развития страны.

Конечно, формальное закрепление перечисленных положений в тексте Конституции - это всего лишь первый шаг на пути к тому реальному общественному согласию, которое нашему обществу еще только предстоит выработать. Но я убежден в том, что это был важнейший шаг в правильном

направлении. Потому что реальное согласие возможно лишь на подлинно правовой основе.

Однако Конституция - не просто итог своего рода социального компромисса и нормативная база для общественного согласия. Если бы это было так, то на каждом новом этапе развития общества и государства могла возникать потребность в новом социальном компромиссе, то есть в достаточно радикальных конституционных изменениях.

Конституция содержит в своем тексте вполне значимый потенциал правовых преобразований. То есть она одновременно позволяет и в определенных пределах уточнять и менять условия социального компромисса, и реализовать правовые изменения, которые подтягивают наше общество и государство к уровню высших мировых достижений в сфере политико-правового развития.

По этим причинам полноценная реализация правового потенциала Конституции во многом зависит от того, насколько верно будет определен баланс между стабилизационной и обновленческой функциями Конституции. В конечном итоге это вопрос о разумных и эффективных пределах, способах и формах адаптации высоких образцов современного конституционализма к сложным реалиям нашей российской жизни, обусловленным как наследием бесправного прошлого, так и трудностями и издержками современного переходного периода.

Конституция в целом и ее возможные изменения и толкования не могут не опираться на конкретную специфику исторической судьбы и культурно-цивилизационные особенности того общества и той страны, правовой базис которых устанавливает эта конституция. И до тех пор, пока на нашей планете есть разные цивилизации, культуры, государства, это всегда будет так.

В связи с этим я считаю, что перед нами сейчас стоят следующие очень важные задачи:

- комплексное междисциплинарное исследование цивилизационно-исторических особенностей России в контексте мирового опыта политико-правового развития;

- выработка с учетом российских особенностей адекватной этим особенностям концепции российского конституционализма, который предполагает устойчивое развитие России на основе верховенства права, гражданской свободы и общественного согласия;

- разработка на этой основе современной догмы российского права, способной надлежащим образом конкретизировать конституционно-правовые принципы и нормы, переводя их в плоскость практической правотворческой и правоприменительной деятельности.

Почему я считаю решение этих задач исключительно важным?

Двадцатилетие трансформаций и развития современной России происходило не только в очень сложных и болезненных внутригосударственных и социальных коллизиях. Эти "родовые муки" все время осложнялись далеко не безоблачным внешнеполитическим и внешнеэкономическим контекстом. Понятие "общество риска" на наших

глазах становится определением и общемировой, и нашей российской ситуации. Во всем мире, причем в каждом регионе, в каждой стране со своей спецификой растут масштабы и уровни социальной фрустрации и социальной агрессии. А на эти процессы накладываются реалии все более ожесточенных межгосударственных и внутренних - социально-экономических, этнических, межконфессиональных - конфликтов.

Эти процессы иногда считают порождением нынешнего глобального экономического кризиса и, соответственно, явлением преходящим. Надо, мол, лишь подождать и пережить, и все вернется к прежним относительно благополучным нормам. Боюсь, что для такого оптимизма нет оснований.

Слишком многие серьезные исследователи все увереннее заявляют о том, что нынешний мировой раунд глобализации не только "выдыхается" с геоэкономической точки зрения, но и все более явно проваливается с точки зрения социально-культурной. А именно в порядке противодействия глобализации как разрушению, размыванию, трансформациям национальных социально-культурных идентичностей возрождаются, накаляются, приобретают агрессивно-конфронтационный характер многообразные локальные - территориально-этнические, расовые, конфессиональные - идентичности. Проявления которых, к тому же, иногда приобретают не просто агрессивный, но криминальный или субкриминальный характер.

Это происходит во всем мире, и это же мы сейчас видим в России. И это оказывается одним из сравнительно новых и очень серьезных - и по масштабам, и по влиянию на социально-политическую стабильность, - рисков для нашего общества и нашего государства.

В условиях расколотого общества исчезает та основа, на которой зиждется реальный общественный договор и возникает то, что называют "фактической конституцией"

В последние годы в российском обществоведении появился ряд глубоких исследований, позволяющих говорить о такой фундаментальной особенности нынешней России, как социокультурный раскол.

Отрицать эту тенденцию бессмысленно: факты налицо. Однако нередко при этом делается вывод о том, что этот раскол полностью блокирует возможности достижения общественного согласия как базиса устойчивого конституционного права. А значит, является непреодолимым препятствием для нормального конституционно-правового развития страны.

В рамках этой же парадигмы обсуждается и прошедшая в 90-е годы прошлого века, неправовая по своей сути, приватизация бывшей общенародной социалистической собственности, которая расколола всех граждан страны на тех, кто выиграл, и кто проиграл в результате этой "экономической революции". Такая приватизация перечеркнула появившийся у страны исторический шанс на создание "общества независимых граждан-собственников" и в очередной раз загнала Россию в "ловушку неравенства".

Опять-таки с такой постановкой проблемы нельзя не согласиться. Но при этом хочу предостеречь коллег от трактовки ситуации в духе и терминах

"заколдованного круга", принципиально не позволяющего России выбраться из этой бесперспективной исторической колеи.

Нельзя не признать, в частности, что в советскую эпоху были в основном решены и проблемы социоэкономического раскола (при наличии "полюсов" номенклатурного и криминального богатства, принципы экономического равенства "по труду" все же в целом соблюдались), и проблемы социокультурного раскола. То есть была создана достаточно массовая и устойчивая интегральная "советская идентичность" при сохранении и поддержке (случай в мировой истории почти исключительный) множества национально-республиканских и даже более узких, локальных этнокультурных идентичностей.

Вполне устойчивые национальные идентичности не раз создавались и в странах, не относящихся к социалистическому лагерю. В том числе методами целенаправленной культурной политики и целенаправленного ограничения экономического неравенства, вплоть до хорошо известных вариантов скандинавского "государственного социализма".

И потому я согласен с теми исследователями, которые считают, что "заколдованного круга" не существует. И что будущее можно и нужно созидать, опираясь как на точное понимание исторических и социокультурных особенностей страны, так и на осмысление главных политико-правовых тенденций мирового развития. А еще есть наш отечественный (российский имперский и советский) практический опыт решения проблем идентичности. И есть мировой опыт, к которому также нужно очень внимательно присмотреться и в его позитивах, и в его негативах.

Для того чтобы заниматься созиданием нашего успешного будущего, надо глубоко понять настоящее. То есть серьезно исследовать то, что специалисты называют "формулой культурной идентичности нации". Исследовать и понять: что именно в мировых трендах, в российской экономической, правовой, социальной, культурной и т.д. политике, а также в стихийных и организованных региональных процессах создает предпосылки и условия для роста социокультурного раскола.

Эти предпосылки и условия, судя по имеющимся исследованиям, лежат и в сфере несовершенства законодательства, и в "грехах" правоприменения, и в содержании и качестве программ телевидения и школьных образовательных программ, и в блокировании (за счет катастрофического экономического расслоения) каналов вертикальной социальной мобильности для выходцев из малоимущих семей. В этом же ряду находятся попытки путем пропаганды и правовых актов навязать нашему - все еще в своей массе глубоко традиционному - обществу психологические и юридические новации, неприемлемые для его традиционной этнической, родовой, семейной, конфессиональной нормативности. В том числе обязательства толерантности к любой "раскрепощенности". То есть толерантности безграничной и по своим последствиям для социально-культурной идентичности России "беспощадной".

Именно "ножницы" между нормами, укорененными в обществе, и тенденциями пропагандируемых и наблюдаемых изменений в российской реальности являются серьезным фактором того растущего социокультурного раскола, который с тревогой отмечают социологи. И из-за которого они считают нынешнюю относительную российскую стабильность хрупкой и неустойчивой. Говоря об этом, я вовсе не призываю вернуться к некоему "благополучному прошлому". Это и неразумно, и невозможно. В воду истории нельзя войти дважды. Мы не можем отказаться от перемен ради того, чтобы избегать любых рисков. Перемены необходимы, эту необходимость диктует и собственное развитие российского общества, и те международные контексты, в которые Россия уже погрузилась, и из которых она не может "выскочить".

Мы не вправе безучастно наблюдать за переменами и игнорировать те риски, которые с этими переменами связаны. Мы не можем и не должны допускать трансформацию этих рисков в полномасштабные кризисы отечественной социальности и государственности. Ситуация такова, что требует сейчас от всего российского обществоведения разработки стратегии и методологии системного управления рисками. В рамках этой совместной работы у конституционалистов есть очень важная сфера приложения усилий, связанная и с совершенствованием концепции российского конституционализма, и с развитием правового потенциала Конституции, и с разработкой современной системы догм российского права, адекватно развивающих конституционно-правовые принципы и нормы. И с выявлением неопределенностей и лакун в законодательстве, и с оценкой рисков, возникающих при разработке и реализации стратегических политических решений (будь то риски, связанные с приватизацией собственности, пенсионной реформой, борьбой с организованной преступностью и коррупцией), и т.д.

Конституция - это формализованный общественный договор о принципах государственного и общественного устройства. Его базой должен быть реальный общественный договор между основными социальными слоями и группами нашего общества. Ключевая проблема в том, что в условиях расколотого общества исчезает та основа, на которой зиждется реальный общественный договор и возникает то, что называют "фактической конституцией" (когда хотят подчеркнуть разрыв между конституционными нормами и правовой реальностью).

Такой основой может быть только достаточно высокий уровень общественного согласия. А вот его-то всем нам сейчас явно не хватает. Причем главное для общественного согласия - это не формальное волеизъявление граждан и социальных групп, а то общественное доверие, которое их побуждает к конструктивному и осознанному волеизъявлению. Доверие между людьми, социальными группами, социальными институтами, между обществом и властью в целом.

Причем речь в отношениях между властью и обществом идет не о доверии "снизу вверх" или "сверху вниз", а именно о взаимном доверии. На

доверии общества к власти основана легитимность власти. На доверии власти к обществу только и может базироваться эффективная государственная социальная, экономическая, культурная, научная и другая политика.

В то же время специалисты признают, что отчуждение, т.е. взаимное недоверие между властью и обществом, характерное для позднесоветской эпохи, сохраняется и в постсоветскую эпоху. Сейчас, похоже, становится даже чуть ли не модным говорить, что это вечная и неискоренимая проблема России.

Конечно, проблема общественного согласия - не из тех, которые решаются в одночасье. Но для его решения можно и нужно делать гораздо больше, чем мы делаем сейчас. А для этого наша интеллектуально-правовая "вооруженность" должна быть гораздо лучше и современнее. Я имею в виду и вооруженность конституционной концепцией и необходимыми догмами права, и вооруженность ясными представлениями о социокультурной идентичности народов России, и вооруженность концептуальным аппаратом и практическими представлениями об управлении рисками. И понимание той специфики существующих и возможных "ножниц" между моральной нормативностью локальных российских идентичностей и правоустановлениями глобального мира, которые мы должны или не должны принимать в России.

В конечном итоге от того, как мы все научимся современными методами решать перечисленные проблемы, в очень большой степени зависит способность нашего Отечества противостоять новым вызовам нынешней и будущей - далеко не безоблачной и все более сложной - эпохи. Когда я говорю "все", я имею в виду и институты законодательной, исполнительной и судебной власти, и тех, кого мы называем лидерами общественного мнения.

Причем для нас это важнейшее дело. И потому, что без решения этих проблем наша "фактическая конституция" негласного общественного договора неизбежно будет чуть не на каждом шагу расходиться и с духом, и с буквой Конституции. И потому, что без решения этих проблем мы не сможем должным образом решать свои задачи выявления, развития и максимально эффективного использования правового потенциала Конституции на благо страны.

И - подчеркну в заключение - без всего перечисленного мы не обеспечим решение той генеральной задачи, которую я называл много раз и которую уже более полутора столетий пытались решить поколения российских правоведов. А именно задачи полноценного взятия - Россией в целом, всеми ее народами, социальными группами, гражданами - правового барьера.

Фото из "Российской газеты"